

Своеобразие жанра рассказа в творчестве Ю.Куранова

Е.В.Чжен
Шахло Холикова
НамГУ

Аннотация: В статье рассматривается то, что произведения Ю.Н.Куранова - это своеобразная история духовных поисков, откровения, совершенствования; поиск правды и справедливости.

Ключевые слова: рассказ, проза, произведение.

The originality of the genre of the story in the work of Y. Kuranov

E. V. Zhen
Shahlo Kholikova
NamSU

Abstract: The article discusses that the works of Yu.N. Kuranov are a kind of history of spiritual searches, revelation, improvement; search for truth and justice.

Keywords: story, prose, work.

Куранов Юрий Николаевич (1931 - 2001) - русский писатель второй половины XX века, прозаик, поэт, больше известный как автор лирических миниатюр, мастер пейзажа.

Родился 5 февраля 1931 г. в Ленинграде в семье художников: отец - живописец, заведовал в Эрмитаже Золотой кладовой и реставрационными мастерскими, мать - искусствовед, работала и жила в Русском музее, где родился Куранов. Раннее детство прошло среди постоянно обновляющихся экспозиций, в кругу талантливых мастеров кисти и пера.

Поворотным моментом в жизни Куранова оказалась поездка в 1957 в костромские края, после которой он решил постоянно жить в деревне. Сначала костромское село Пыщуг, где обрёл друга - самобытного живописца А.Козлова, а затем и семью. Здесь был создан цикл коротких рассказов «Лето на севере» (опубликованы в 1959 г. в «Правде», «Литературной газете», «Новом мире»; отдельные издания - Кострома, 1961 г.), привлёкший внимание критики и читателей. Один из первых отзывов принадлежал Ю.В.Бондареву: «Куранов - писатель своеобразный тонкой чистотой красок, со своей манерой, со своей

труднейшей краткостью, требующей слова алмазно отточенного, верного и в то же время лишённого экспрессивной нарочитости. Нам дорог этот свет авторской доброты, что делает людей целомудреннее» (Бондарев Ю. Душа художника // Литературная газета 1959. 27 августа).

Юрий Куранов известен читателю короткими рассказами. Как правило, эти рассказы написаны сочным и певучим языком, наполнены яркими образами. В каждом, даже самом маленьком, рассказе у Куранова есть внутренний сюжет, который строится или на поэтическом подтексте, или на подчеркнутом соединении внешней обыденности повседневного события с его смысловым лирическим звучанием.

Все произведения Ю.Куранова - о жизни русской деревни, о нашей замечательной земле. Им присущи яркая образность, краткость и лиризм. Многие рассказы и повести Юрия Куранова переведены за рубежом. В предлагаемый сборник входят наиболее известные циклы рассказов Куранова: "Лето на Севере", "Осенние рассказы", "Дни сентября", а также новые произведения о современной жизни древней русской земли Псковщины и о прекрасном уголке России - селе Михайловском, кровно связанном с именем великого русского поэта.

Произведения Ю.Н.Куранова - это своеобразная история духовных поисков, откровения, совершенствования; поиск правды и справедливости. Этим устремлением пронизаны произведения большой и малой формы. В рассказах, этюдах, зарисовках, то есть на малых повествовательных пространствах, воспроизводится, я бы сказал, молекулярное состояние духовного беспокойства человека, которому мир как макрокосмос и микрокосмос органически близки:

«Прошла по листве мокрая гулкая буря, над лесной дорогой нашей разомкнулись деревья. В осиннике стало светло, и в лужах теперь стоит небо. Замрешь на берегу лужи, словно скала в небесах тебя держит, а внизу - сине, ясно, да глянешь - и гуси плывут в небесах под ногами. Голова даже кружится. И кажется, летишь. На что конь, и тот порой забудется и упрется перед лужей, глядит под ноги в небо бешенными глазами, словно в пропасть».

В этом этюде, под названием «Небо и дорога», чрезвычайно изобразительно представлена картина обыкновенного состояния человека, состояния бытийного, каждодневного. Это состояние констатируется как факт, определенная данность. Есть жизнь, развивающаяся по своим законам, ее плавное течение. Одним предложением («Прошла по листве мокрая гулкая буря, над лесной дорогой нашей разомкнулись деревья») писатель создает своеобразный коммуникативный шаг от обыденного к торжественному, от досюжетного состояния к сюжетному. В природе словно совершается чудо: в

осиннике становится светлее, а в лужах теперь располагается небо, вольготно и широко. И писатель емко, а порой даже слишком скуп, выражает эту явившуюся вдруг торжественность момента. То, что случилось в природе, поражает воображение человека, останавливает его и заставляет затихнуть, замереть. Это момент неожиданности и красоты, это момент открытия и удивления. Забывается проза жизни, неожиданно открывается и осознается самим человеком восторг присутствия в этом прекрасном, может быть, немного фантастическом мире. Так развивается выразительный план этого маленького художественного текста. Автор стремится и выражает состояние восторга, растворения малого в великом, отражения великого в малом.

И вспоминается У.Блейк, английский писатель: « В одном мгновенье видеть вечность / И небо - в чашечке цветка...». Красота и сила блейковского стиха заключается в самом слове и смысле, который он несет. Я вовсе не намерен сравнивать поэзию Блейка и творчество Ю. Куранова. Это писатели разных эпох, разных художественных систем; они далеки ментально. Упоминание Блейка здесь ассоциативно, как у Г.Гейне, который, словно раскрывая механизм повествования «Путевых картин», замечает: «Ассоциация идей ведет меня прямо к театру». Мои ассоциации привели к реконструкции одного из пластов историко-литературного контекста, в который органично вписывается творчество Ю. Куранова - поэта Слова и Мысли.

Его проза прекрасна, порой искусственно совершенна и противоречива. Это трудная проза. Она читается нелегко и может случиться, что легкомысленный читатель от нее отвернется, потому что не способен понять красоту слова. Ведь по сути своей главным действующим лицом произведений Ю.Куранова является Слово как знак высочайшего, интеллектуального, духовного напряжения. «Корабли с ожиданием смотрят в желтые дали осени, откуда дует листвою, облаками...». Это из миниатюры под названием «Корабли». Предложение, а лучше сказать, такая художественная конструкция, схватывает момент бытия и создает своеобразный эстетический комментарий, удивляет своей конкретикой и безграничным простором. Это поэзия, которая не поддается пересказу и иллюстрированию. Только бездарный живописец согласится иллюстрировать эту миниатюру. А между тем, здесь можно увидеть многое и ... ничего. Если эту конструкцию только пробежать глазами, то ничего не откроется, если читать медленно и внимательно, то можно обнаружить, почувствовать свои способности воспринимать неповторимую красоту осени с ее «желтой далью» и запахом листвы; осенью, которая рождает неясные чувства ожидания, состояние, которое когда-то романтики называли «томлением». Юрий Куранов стремится изобразить то, что изобразить почти невозможно, он выражает то, пределы чего бесконечны. В свое время Л.Тик

писал: «Поэзия не что иное, как сам человеческий дух во всей его глубине...» Так вот, проза Ю.Куранова несет в себе необыкновенное духовное напряжение. В этом ее красота и смысл.

Маленькие произведения в своем собрании (например, цикл «Осенние рассказы») создают калейдоскопическую картину психологии человека, переживаний им различных моментов бытия. Искусство таких рассказов состоит в их досюжетной открытости. В каждом из них автор словно продолжает разговор, который был затеян когда-то. Он продолжает мысль, которая бродила в ноосфере, но еще не сформировалась. В рассказе эта мысль формируется, оттачивается. Она получает завершение:

«Сквозь безветрие лесов пришел еле обозначившийся острый крик. Тотчас же, не повременив, сорвался с липы ясный лист. Он послушно закачался в плавном воздухе. Будто к нему был послан заблудившийся голос тот. "Услышал", - подумалось мне о нем. Лист осторожно лег вдали на моховые топи леса и подал тишине слабый шорох. "И я услышал", - подумалось мне о себе под темной прозрачностью высокого ельника, кое-где пробитого кленом и липой. И я услышал».

Прочитав это стихотворение в прозе, можно придумывать различные ситуации восприятия природы, но важно самое главное: автор выражает движение мысли, процесс ее развития. Он мыслит как авангардный писатель XX века, для которого доминанта сознания становится главной в разговоре о человеке и его природе. Вспомним Д.Джойса, В.Вулф, манифестировавших рождение нового мира художественного произведения, мира, в котором время сжимается до момента, а пространство, хотя и несет в себе конкретное обозначение, растягивается до бесконечности. Но если модернисты членили сознание на своеобразные сегменты, чтобы через часть показать целостное впечатление о человеке, его мышлении, то Ю.Куранов в выражении восторга как эмоционального, психологического состояния человека идет от впечатления целостности к выражению духа этой целостности. Творчески осознанно или интуитивно Ю.Куранов продуктивно использует арсенал двух логик мышления - модернистской и традиционно-миметической, ставшей принципиальной основой классической литературы. Это лирический ракурс в восприятии мира.

Желание понять природу, проникнуться ее тайной, почувствовать и услышать ее жизнь - это желание многих. Однако не каждому дана радость приобщения к неслышному голосу природы. И здесь, как и в других маленьких рассказах, речь идет вовсе не о тишине леса, а об умении услышать эту тишину, насладиться ею и выразить это наслаждение словесной вязью текста. Эти рассказы являют собой почти совершенное творение поэзии в широком смысле,

за исключением тех, в которых проскальзывает, условно говоря, заключительный дидактизм или пояснение. Высокая поэзия такого пояснения не требует и не выносит. Ее красота состоит как раз в невысказанном, но намеченном, не произнесенном, но обозначенном. В рассказе «Листья» многое утрачивается за счет введения двух заключительных предложений:

«Те самые листья, которые так недавно шумели высоко под облаками, теперь летят ко мне под окно. - Куда вы летите? Они толпятся у завалины торопливой стаей. Они селятся поведать что-то. Но я не понимаю речей их. - О чем вы? Тогда они летят к малышу Гельке, который сидит посреди дороги и возводит из пыли какие-то лиловые города. Они окружают его. Они вспархивают ему на локти и на плечи. Он улыбается им, он подбрасывает их, он их ловит. Он ни о чем их не спрашивает. Они ничего ему не говорят. Они поняли друг друга. Они просто играют».

Следовательно, картина психологического состояния завершается предложением «Они ничего ему не говорят»; два последних - это пояснение ситуации, заключение смысла. Они лишние, потому что и так понятно: состояние взрослого человека далеко от ритмов природы, ее голоса. Понятно также и то, что мир открывается во всей своей сложности и простоте детям. У них восприятие непосредственное, не испорченное, не отягощенное законами и нормами. Ребенок еще не вышел из самой природы, он ее часть. Не случайно многие писатели разных времен стремились зафиксировать и раскрыть движение детской души, перед которой открывается мир. Конечно, можно согласиться с автором, который в этих двух строчках, помимо своеобразного комментария, создает особое состояние легкой грусти и сожаления о том, что трудно вернуть то время, когда вот так наивно и просто, естественно, по-детски можно воспринимать природу и ее движения. Может быть, но в искусстве лучше все-таки немного не договорить...

Проза Ю.Куранова необыкновенно проста в своем повествовании. Однако эта кажущая простота оборачивается глубоким смыслом и порождает читательскую глухоту и непонимание. Дело в том, что в его произведениях действие как выражение внешнего жеста, выражение событийности - вторично, периферийно. Он добросовестно описывает внутренний жест, а это самое трудное. Но самое удивительное состоит в том, что Ю.Куранову это описание удается лучше, чем описание и представление действия.

Использованная литература

1. MAMADALIEVNA, I. M. What Maked VP Gusin to Use Pseudonyms. JournalNX, 6(07), 302-304.

2. Исмаинова, М. М. (2021). ПОЭТЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ОЦЕНКЕ В. ПОЛОНСКОГО. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(4), 1076-1080.

3. Vitalevna, C. Y. (2020). Personally-oriented approach in upbringing students in the system of lifelong education. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(11), 415-419.

4. Chjen Elena, V. Personally-oriented approach in upbringing students in the system of lifelong education. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*. ISSN, 2249-7137.

5. Vitalyevna, C. Y. (2021). INTERACTIVE METHODS OF TEACHING RUSSIAN LITERATURE IN SCHOOLS WITH UZBEK LANGUAGE LEARNING. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(4), 1169-1174.

6. Irkinovna, A. E. (2021). EDUCATION OF HIGH-LEVEL YOUNG PEOPLE IN THE FAMILY AND INTER-FLOW CONFLICT. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(4), 1072-1075.

7. Fayzullaeva, H. E. (2021). THE POSTMODERN NATURE OF A. BITOV'S NOVEL " PUSHKIN HOUSE". *Science and Education*, 2(2), 313-315.